

003492787

На правах рукописи

МУРАЩЕНКОВ Сергей Викторович

**ИНСТИТУТ ЛОББИЗМА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Специальность 23.00.02 Политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные и политические
процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Тула 2009

Работа выполнена на кафедре социологии и политологии
Тульского государственного университета

Научный руководитель: доктор политических наук, доцент
БРОДОВСКАЯ Елена Викторовна

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
ИЛЬИЧЕВА Людмила Ефимовна;

кандидат юридических наук
КУПРИНА Юлия Михайловна

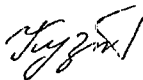
Ведущая организация: Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова

Защита состоится 28 декабря 2009 г. в 14-00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.271.14 при Тульском государственном
университете по адресу: 300600, г. Тула, ул. Болдина, д. 151, ауд. 201.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тульского
государственного университета.

Автореферат разослан 27 ноября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

Е.И. Кузнецова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена повышением роли групп интересов в политическом процессе, созданием новых механизмов взаимодействия институтов гражданского общества и органов политической власти в контексте продолжающихся трансформационных преобразований в современной России. В условиях изменений политической системы сформировались объективные предпосылки для институционализации интересов различных групп. Важнейшим проявлением этого процесса является становление института лоббизма, который представляет собой совокупность специфических каналов, позволяющих осуществлять воздействие общественных структур на содержание и результативность государственной политики.

Институт лоббизма свойственен политическим системам различных типов независимо от характера политического режима и особенностей политической культуры общества. Обеспечивая представительство интересов в органах власти, лоббизм оказывает существенное влияние на политический процесс современных государств, так как способствует переориентации политики в сторону отстаивания групповых интересов. В одних странах (США, Великобритания, Франция, ФРГ) лоббизм имеет формальный статус, тогда как в других (РФ, Индия, Китай) – реализуется преимущественно в качестве неформальных политических практик.

В современной России лоббизм становится неотъемлемым элементом политического процесса, социальной и экономической жизни: действует значительное число субъектов лоббизма, которые активно отстаивают свои интересы в органах власти и используют различные методы оказания влияния на принятие политических решений.

Особую актуальность представляют проблемы совершенствования института лоббизма в условиях структурных изменений политической системы общества. Конфликт формальных и неформальных составляющих в ситуации принятия политических решений имеет дисфункциональные последствия

при неопределенности политико-правового статуса субъектов, оказывающих влияние на этот процесс. В связи с этим возникает необходимость изучения процесса институционализации лоббизма, а также прогнозирования перспектив его развития.

Степень научной разработанности проблемы. Лоббизм стал предметом научного анализа для широкого круга ученых. Однако исследования, в которых осуществлялись бы попытки изучения его развития в контексте проблемы институционализации, малочисленны. Анализируя степень научной разработанности проблемы лоббизма как социально-политического явления, прежде всего, необходимо отметить классические труды зарубежных исследователей (А. Бентли, М. Дюверже, Д. Коул, А. Круассан, В. Меркель, Е. Херринг, Ф. Шмиттер, Й. Шумпетер и др.)¹, которые заложили основы политологического анализа плюрализма, корпоративизма и неокорпоративизма, групп давления, неформальных отношений в политическом процессе.

В работах отечественных авторов (А.Б. Белоусов, А.Д. Берлин, Т.В. Васильев, Г.Е. Григор, Я.В. Коженко, Р.Ф. Кулябцев, А.В. Павроз, В.В. Субочев, Т.М. Сырунина, Е.Б. Тихомиров, А.В. Шапошников и др.)² исследуются концептуализация понятия «лоббизм», его типы, методы,

¹Bentley A. The Process of Government. - Cambridge, 1967; Дюверже М. Партийная политика и группы давления // Социально-гуманитарные знания. - 2000. - № 4; Коул Д.Ж. Капитализм в современном мире. - М.: Политиздат, 1958; Круассан А., Меркель В. Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях // Политические исследования. - 2002. - № 1-2; Herring P. Group Representation before Congress. - Washington, 1929; Шмиттер Ф. Нескорпоратизм // Политические исследования. - 1997. - № 2; Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия: пер. с англ. / предисл. и общ. ред. В.С. Автономова. - М.: Экономика, 1995.

²Берлин А.Д., Григор Г.Е. Корпоративный лоббизм: теория и практика. - М.: Международный университет в Москве, 2005; Белоусов А.Б. Дискретная модель лоббистской коммуникации // Политические исследования. - 2006. - № 4; Васильев Т.В. Лоббизм как форма политической деятельности: природа, функции, современные виды // Вестник Московского государственного университета. - Серия 12. - «Политические науки». - 2004. - № 4; Павроз А.В. Группы интересов и лоббизм в политике. - СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006; Субочев В.В. Формы и методы лоббистской деятельности в правовой действительности Российского государства // Правовая политика и правовая жизнь. - 2002. - № 4; Субочев В.В. Лоббизм как инструмент отстаивания законных интересов // Право и политика. - 2007. - № 3; Сырунина Т.М. Лоббирование: согласование частных интересов // Сравнительное конституционное обозрение. - 2008. - № 4; Тихомиров Е.Б. Лоббизм как специфическая форма коммуникаций с общественностью // Вестник Московского государственного университета. - Серия 18. - «Социология и политология». - 2002. - № 3; Шапошников А.В. Лоббизм как явление общественной жизни и категория политической науки // Вестник Московского государственного университета. - Серия 12. - «Политические науки». - 2004. - № 2.; Коженко Я.В. Особенности институционализации лоббизма в современной России // Юрист-Правовед. - 2006. - № 3; Коженко Я.В. Лоббизм как политико-правовой институт: концептуальная версия // Научные труды / Российская академия юридических наук. - М., 2006. - Т. 1; Кулябцев Р.Ф. Группы давления в политике // Вестник Астраханского государственного университета. - 2006. - № 6.

функции, соотношение категорий «лоббизм» и «корпоративизм», структурная организация лоббистской деятельности.

В трудах другой группы ученых (С.Г. Верещагин, Е.А. Дмитриева, С.М. Елисеев, Т.А. Золотухина, Л.А. Иванченко, Л.Е. Ильичева, С.С. Костяев, С.П. Перегудов, С.С. Сулакшин, П.А. Толстых и др.)³ анализируются преимущественно практические аспекты функционирования лоббизма. Указанные авторы характеризуют деятельность субъектов лоббизма в политической системе, выявляют механизмы влияния на органы государственной власти.

Необходимо выделить группу исследователей, внимание которых сосредоточено в основном на проблемах правового регулирования и оптимизации лоббистской деятельности в России и других странах (И.Ю. Богдановская, Н.Г. Зяблюк, И.Б. Жуган, С.С. Костяев, В.В. Красинский, В.А. Лепехин, А.П. Любимов, С.П. Сиротенко и др.)⁴.

³Верещагин С.Г. Политическая практика лоббирования налоговых льгот в России // Право и политика. – 2007. - № 4; Дмитриева Е.А. Лоббирование корпоративных интересов в органах государственной власти России // Власть. – 2004. - № 4; Елисеев С.М. Взаимоотношения бизнеса и власти в Армении (в оценках экспертов) // Социологические исследования. – 2009. - № 6; Золотухина Т.А. Российский лоббизм: современное состояние и перспективы развития // Право и политика. – 2008. - № 10; Иванченко Л.А. Бизнес и власть: союзники или оппоненты // Экономика и управление. – 2006. - № 4; Ильичева Л.Е. Лоббизм и корпоративизм. - М.: «Экономика», 2001; Ильичева Л.Е. Представительство интересов в России конца XIX - начала XX веков. URL: <http://www.ispr.ru/BIBLIO/JURNAL/Science/jurnal112.html> (дата обращения: 23.07.2009); Ильичева Л.Е. Институционализация лоббизма в политическом процессе современной России: становление, приоритеты развития: диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук. - М.: Изд-во РАГС, 2002; Костяев С.С. Лоббизм российского бизнеса в США // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. - № 4; Перегудов С.П. Политическая система России после выборов 2007-2008 гг.: фактор стабилизации и дестабилизации // Политические исследования. – 2009. - № 2, № 5; Сулакшин С.С. Как национальной промышленности защищать свои интересы? // Власть. – 2002. - № 10; Толстых П.А. Практика лоббизма в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. - М.: Канон-Плюс, 2005.

⁴Богдановская И.Ю. Лоббизм и право: опыт США // Современное право. – 2007. - № 2; Зяблюк Н.Г. Лоббизм и судебная система в США // США, Канада: экономика, политика, культура. - 2001. - № 6-7; Жуган И.Б. Лоббизм на современном этапе. Правовые основы и анализ эффективности современного законодательства // Государственная власть и местное самоуправление. – 2005. - № 4; Костяев С.С. Законодательное регулирование лоббистской деятельности в США // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. - № 5; Красинский В.В. Правовая оценка российского лоббизма // Юридический мир. – 2004. - № 8-9; Лепехин В.А. Лоббизм. - М.: Российский юридический издательский дом, 1999; Любимов А.П. Конституционно-правовые основы формирования лоббистских отношений в открытом обществе (Антикоррупционный проект). - М.: Издательство Государственной Думы, 2003; Любимов А.П. Качество подготовки законопроекта субъектом права законодательной инициативы // Российская юстиция. - 2006. - № 2; Любимов А.П. Правовое регулирование лоббистской деятельности за рубежом // Представительная власть – 21 век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2008. - № 4; Любимов А.П. Практика использования терминов «лоббизм», «лоббистская деятельность» в нормативных правовых актах и иных официальных документах в Российской Федерации URL: http://lobbying.ru/content/sections/articleid_1233_linkid_64.html (дата обращения: 19.06.2009); Сиротенко С.П. Законодательное регулирование лоббистской деятельности в некоторых иностранных государствах // Международное публичное и частное право. – 2008. - № 6.

Также следует отметить группу авторов (В.Д. Граждан, И.А. Батанина, Е.В. Бродовская, С.В. Васильева, М.А. Краснов, И.М. Клямкин, О.В. Крыштановская, А.В. Малько, А.В. Саламатин, Ю.Б. Стульников, С.С. Сулакшин, Л.М. Тимофеев, В.Н. Южаков)⁵, которые акцентируют внимание на проблеме соотношения формальных практик взаимодействия групп интересов с органами власти и коррупционной составляющей лоббистской деятельности.

Несмотря на большое количество работ общетеоретического и прикладного характера, отчетливо просматривается дефицит системных исследований, направленных на изучение процесса институционализации лоббизма в условиях трансформирующегося российского общества.

Объектом исследования является лоббизм как институт представительства групповых интересов в органах государственной власти.

Предметом исследования выступает процесс институционализации лоббизма в современной России.

Цель диссертационного исследования заключается в комплексном анализе института лоббизма, выявлении специфики политических, правовых, социальных, экономических и культурных факторов, влияющих на процесс институционализации лоббизма в современной России.

⁵Граждан В.Д. Гражданское общество как система негосударственного управления // Власть. – 2004. – № 3; Батанина И.А., Бродовская Е.В. Административная реформа как фактор снижения интенсивности коррупционных практик в Тульском регионе. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2003; Васильева С.В. Цивилизованный лоббизм – средство или следствие борьбы с коррупцией? // Сравнительное конституционное обозрение. – 2008. – № 4; Клямкин И.М., Тимофеев Л.М. Теневой образ жизни (Социологический автопортрет постсоветского общества) // Политические исследования. – 2000. – № 5; Краснов М.А., Южаков В.Н. Коррупция и законодательство: анализ закона на коррупциогенность // Журнал российского права. – 2005. – № 2; Крыштановская О.В. Бизнес-элиты и олигархии: итоги десятилетия // Мир России. – 2002. – № 4; Малько А.В. Антикоррупционная политика современной России: от имитации к реальным решительным действиям // Правовая политика и правовая жизнь. – 2005. – № 3; Малько А.В. Антикоррупционная политика России: проблемы формирования // Правовая политика и правовая жизнь. – 2003. – № 3; Малько А.В. Лоббизм как проявление теневых сторон российской правовой жизни // Юридическая мысль. – 2004. – № 1; Саламатин А.В. Лоббизм и коррупция // Современное право. – 2007. – № 4; Стульников Ю.Б. Цивилизованный лоббизм как фактор взаимодействия власти и гражданского общества // Власть. – 2003. – № 8; Сулакшин С.С. Лоббизм и коррупция: как их разделить? // Российская Федерация сегодня. – 2002. – № 18.

Достижение цели осуществлялось через постановку и решение следующих *исследовательских задач*:

- охарактеризовать политическую сущность института лоббизма на основе анализа базовых подходов к категории «лоббизм»;
- определить сложившиеся в мировой практике типы и модели лоббизма;
- выявить базовые механизмы регулирования лоббизма и современное состояние системы правового обеспечения лоббистской деятельности;
- выделить основные тенденции развития института лоббизма в трансформирующейся России;
- определить специфику лоббирования на региональном уровне;
- выработать рекомендации для оптимизации развития формальной лоббистской деятельности на федеральном и региональном уровнях.

Гипотеза исследования. Специфика института лоббизма в посткоммунистической России отражает искажения в институциональной структуре политической системы общества, связанные с неконвенциональным давлением на нее неформальных субъектов. Отсутствие эффективных социально-политических и правовых механизмов взаимодействия групп интересов и государства в современной России стимулирует развитие латентных форм и методов лоббирования, что усиливает коррупционную составляющую его образа в сознании массовых и элитных групп. Однако правовое регулирование лоббистской деятельности только отчасти способно повлиять на характер лоббизма. Наиболее значимыми факторами воспроизведения «российской модели» лоббирования являются: распространение вертикальных политических отношений, ограниченное использование в политическом процессе консенсусных практик, деформирование институционального рынка. Следовательно, сохранение и укрепление демократического вектора развития политической системы, повышение конкурентности политического пространства, формирование сети функциональных институтов социально-политического представительства

будут способствовать раскрытию позитивного потенциала лоббистской деятельности в России.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили положения и выводы ведущих западных и российских ученых, специализирующихся на изучении проблем представительства интересов, формирования групп давления и функционирования института лоббизма.

Для раскрытия темы диссертации наиболее значимыми явились концепции *групп интересов и плюрализма* (А. Бентли, Р. Даль, М. Дюверже), *корпоративизма и неокорпоративизма* (Р.-Ж. Шварценберг, Й. Шумпетер, Ф. Шмиттер), *институциональных изменений* (А. Круассан, В. Меркель) и др.

Методологическую основу исследования образуют использованные во взаимосвязи неинституциональный, структурно-функциональный и сетевой подходы. *Неинституциональный подход* позволил изучить процесс взаимодействия формальных институтов (парламент, правительство) и неформальных институтов (группы давления). Опираясь на принципы *структурно-функционального подхода*, автор исследовал структурные и функциональные связи между элементами рассматриваемых отношений. *Сетевой подход* использовался для описания практики поведения групп давления, основных технологий и методов сетевого влияния на органы государственной власти.

Диссертантом также использовались методы системного, сравнительного и типологического анализа.

С помощью эмпирических методов (экспертный и массовый опросы, контент-анализ документов) была отражена специфика функционирования института лоббизма на федеральном и региональном уровнях. Для обработки результатов массового опроса была использована статистическая программа SPSS v.10.0.

Эмпирическую базу диссертационной работы составили качественные и количественные социально-политические исследования, выполненные в 1999-2009 гг., часть из которых проведена при непосредственном участии автора:

- «Институт лоббизма в информационных источниках административных элит» (2009 г.). Контент-анализ ежегодных Посланий Президента РФ Федеральному Собранию РФ за 2000–2009 гг., ежегодных Посланий Губернатора Тульской области Тульской областной Думе за 2005–2008 гг. Руководители: Бродовская Е.В., Муращенко С.В., лаборатория социально-политических исследований Тульского государственного университета. Количество анализируемых материалов – 14;

- «Социально-политическая ситуация в Тульской области: характеристика, тенденции развития, перспективы» (1999-2009 гг.). Региональный мониторинг. Руководитель: Батанина И.А., лаборатория социально-политических исследований Тульского государственного университета. Общий массив опрошенных – 3000. Выборочная совокупность репрезентативна по полу, возрасту и образованию;

- «Развитие института лоббизма в Тульской области» (2008 г.). Экспертный опрос. Руководители: Бродовская Е.В., Муращенко С.В., лаборатория социально-политических исследований Тульского государственного университета. Объем выборочной совокупности - 30;

- «Административная реформа как фактор снижения интенсивности коррупционных практик в Тульском регионе» (2007-2008 гг.). Региональный мониторинг. Руководители: Батанина И.А., Бродовская Е.В., лаборатория социально-политических исследований Тульского государственного университета. Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ №08-03-00280а. Общий массив опрошенных - 2000. Выборочная совокупность репрезентативна по полу и возрасту;

- «Административная реформа как фактор снижения интенсивности коррупционных практик в Тульском регионе» (2008 г.). Экспертный опрос. Руководители: Батанина И.А., Бродовская Е.В., лаборатория социально-политических исследований Тульского государственного университета. Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-

исследовательского проекта РГНФ №08-03-00280а. Объем выборочной совокупности – 153;

- «Административная реформа как фактор снижения интенсивности коррупционных практик в Тульском регионе» (2008 г.). Контент-анализ периодической печати. Руководители: Батанина И.А., Бродовская Е.В., лаборатория социально-политических исследований Тульского государственного университета. Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ №08-03-00280а. Количество анализируемых материалов – 35.

Для комплексного освещения проблемы диссертационного исследования использовались и другие источники информации:

- нормативно-правовые акты Российской Федерации, иные официальные документы органов власти федерального и регионального уровней;
- данные всероссийских опросов ведущих аналитических центров;
- фундаментальные работы по исследуемой проблеме;
- публикации в научных периодических изданиях.

Основные результаты исследования, полученные лично автором, и их научная новизна:

1. Составлена структурная операционализация категории «лоббизм», что позволило разработать систему показателей, включающую в себя институциональные и структурно-функциональные компоненты этого явления.

2. Выделены и охарактеризованы четыре модели лоббизма, реализующиеся в настоящее время в мировой практике: институциональная плюралистическая, институциональная корпоративная, неинституциональная корпоративная, квазинституциональная корпоративная; и две теоретические модели лоббизма: неинституциональная плюралистическая, квазинституциональная плюралистическая.

3. Выявлена специфика социально-экономических (наличие отдельных групп интересов, способных оказывать давление на органы государственной

власти; либерализация экономики), правовых (отсутствие законодательной базы и установленных процедур отстаивания интересов), культурных (фрагментарность интересов большинства населения, неразвитость гражданской политической культуры) и политических (трансформация политической системы, развитие новых институтов) факторов, влияющих на институционализацию лоббизма в трансформирующейся России.

4. Разработана система рекомендаций органам власти федерального и регионального уровней, представляющая собой совокупность мер информационного и правового характера, направленных на регулирование лоббистской деятельности и стимулирование развития формального лоббизма.

Положения, выносимые на защиту:

1. Применение неинституционального, структурно-функционального и сетевого подходов позволило выявить ряд базовых характеристик института лоббизма, среди которых особое место принадлежит дуалистичной (формальной / неформальной) природе, амбивалентному (конструктивному / неконструктивному) влиянию на политическую систему общества, сложносоставной структуре сетей, способных развиваться как в направлении инклюзии, так и эксклюзии. Институт лоббизма представляет собой один из элементов системы социально-политического представительства и может стимулировать ее развитие только в условиях демократического государства и гражданского общества.

2. Субъектно-институциональная специфика лоббистской деятельности определена основными типами представительства интересов: плюралистическим, корпоративным, кланово-корпоративным. Для современной России характерно доминирование корпоративного типа представительства интересов, модифицированного спецификой посткоммунистического трансформационного процесса. Кризисы легитимности, навязанный негативный консенсус элит, дефицит демократических акторов и другие особенности, связанные с межрежимным переходом стимулировали ограничение

числа субъектов лоббирования и способствовали становлению в России квазиинституциональной модели лоббизма.

3. Сущность российской модели лоббизма заключается в том, что в условиях неопределенного политико-правового статуса субъектов лоббирования взаимодействие с властными структурами зависит от системной или антисистемной направленности их деятельности. Исходя из этого, вместо формирования функциональной системы представительства частных интересов, сохраняется клиентелистский, а не партнерский вариант отношений между властными и гражданскими структурами. Распространенность неконвенциональных лоббистских практик в определенной мере является следствием специфичного развития системы социально-политического представительства в период трансформации посткоммунистической России.

4. Процесс институционализации лоббизма не завершен, так как не преодолен латентный характер его функционирования и не созданы эффективные механизмы общественного контроля. Вместе с тем лоббизм превращается в активную социальную силу, обладающую материальными, информационными ресурсами и существенным политическим весом. В качестве основных тенденций развития института лоббизма в современной России можно выделить следующие. Во-первых, в условиях трансформирующегося общества усиливается влияние групп давления, прежде всего, на исполнительные органы власти, ответственные за принятие важных политических решений, тогда как лоббирование законопроектов в парламенте осуществляется реже. Во-вторых, отсутствие функциональных каналов связи гражданского общества и государства ведет к дальнейшей монополизации рынка лоббистских услуг бизнес-структурами, что находит свое выражение в лоббировании преимущественно экономических интересов субъектами и не способствует созданию плюралистического механизма лоббирования с участием различного рода социальных групп.

5. Институционализация лоббизма в регионах во многом дублирует параметры данного процесса на федеральном уровне: в качестве лоббистов

выступают представители крупного и среднего бизнеса, промышленных предприятий, особенно занятых в оборонно-промышленном комплексе, а также отдельных некоммерческих организаций. Исходя из специфики их деятельности, в органах законодательной и исполнительной власти лоббируются, как правило, экономические и политические решения. Среди значимых региональных субъектов лоббистской деятельности можно выделить такие, как Торгово-промышленные и Общественные палаты. Осуществляя общественную экспертизу законодательных и подзаконных актов органов государственной власти и местного самоуправления регионов, данные структуры, по сути, артикулируют интересы различных социальных групп. Однако потенциал их влияния на политический процесс дифференцируется в зависимости от региональной принадлежности.

6. Базовым барьером оптимизации процесса институционализации лоббизма в России является то, что в настоящее время отсутствует единая концепция правового регулирования его развития в субъектах Федерации. Анализ федеральных и региональных законопроектов о лоббизме свидетельствует о поверхностной и фрагментированной регламентации лоббистских практик. Несовершенство действующего законодательства ведет к возникновению разнообразных латентных форм лоббистской деятельности, то есть к неконвенциональному лоббированию интересов ассоциаций, корпораций, общественных организаций и др. Негативным по отношению к процессу институционализации фактором является отождествление в политическом дискурсе рынка коррупции и сети лоббистских организаций. Преодоление институциональных и социокультурных барьеров развития лоббизма позволит не только изменить его структурно-функциональные параметры, но и оптимизировать российскую систему социально-политического представительства в целом.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в том, что его результаты расширяют базу для дальнейших теоретических

и практических разработок в области изучения института лоббизма как специфической формы представительства интересов в органах власти.

В работе предложены рекомендации по оптимизации развития формальной лоббистской деятельности, которые могут представлять интерес для органов государственной власти, политических партий, средств массовой информации и структур, вовлеченных в лоббистскую деятельность.

Материалы и выводы диссертационного исследования могут найти применение в преподавании следующих дисциплин: «Теория политики», «Государственное и муниципальное управление», «Политическая система современной России», «Политические отношения и политический процесс в современной России».

Тема исследования соответствует паспорту специальности 23.00.02 «Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии», пункту 6 «Группы интересов в политике. Социальные структуры групп интересов. Типология, основные черты групп интересов. Группы давления как инструмент воздействия на процессы государственного и политического управления. Тактика групп интересов».

Апробация работы. Материалы и выводы диссертации апробированы автором в следующих формах:

1) изложение основных положений и выводов в ряде научных статей общим объемом 3 п.л.;

2) выступления на научно-практических конференциях: Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносовские чтения» (2005, г. Москва); XIV-XVIII Всероссийские чтения студентов, аспирантов и молодых ученых «XXI век: гуманитарные и социально-экономические науки» (2005-2009, г. Тула); XXXII-XXXV Международные молодежные научные конференции «Гагаринские чтения» (2006-2009, г. Москва); Международная научно-практическая конференция «Молодежь в социально-гуманитарных науках» (2006, г. Тула); Всероссийская научно-практическая конференция «Политический процесс в условиях

подготовки к избирательным кампаниям 2007-2008 гг. в Российской Федерации» (2007, г. Казань); II, III магистерские научно-технические конференции (2007, 2008, г. Тула); Российско-польская политологическая школа «Государство. Политика. Общество» (2007, г. Тула); Всероссийская научно-практическая конференция «Социально-политическая трансформация России и молодежь» (2007, г. Тула); Международная научно-практическая конференция «Парламентаризм в региональном политическом процессе: история и современность (к 15-летию Тульской областной Думы)» (2008, г. Тула); VI Международная молодежная научно-практическая конференция «Политика и бизнес в меняющемся мире» (2008, г. Обнинск); Научная конференция «Демократические реформы в России в конце XX – начале XXI веков: успехи, неудачи и перспективы» (2009, г. Тула); Международная научно-практическая конференция «Гражданское общество. Взгляд студенчества» (2009, г. Тула);

3) использование материалов исследования в процессе семинарских занятий со студентами Тульского государственного университета в рамках изучения дисциплины «Теория политики»;

4) обсуждение вопросов диссертации на кафедре социологии и политологии Тульского государственного университета.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, характеризуется степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет исследования, ставятся цели и задачи, выдвигается гипотеза, указываются теоретико-методологическая основа и эмпирическая база, раскрываются научная новизна работы и ее практическая значимость,

формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов диссертационного исследования.

В первой главе «Теоретико-методологические основы политологического анализа института лоббизма» рассматриваются основные концептуальные положения западных и отечественных политологов относительно функционирования института лоббизма в различных политических системах, определяется роль лоббизма в системе представительства интересов гражданского общества в органах государственной власти, предлагается характеристика типов и моделей лоббизма.

В первом параграфе первой главы «Институт лоббизма в трудах западных и отечественных политологов» автор исследует различные теоретические подходы к определению понятия «лоббизм», выделяет признаки лоббизма как политического института, акцентирует внимание на его институциональных, функциональных и корпоративных аспектах.

Базовые принципы теоретического учения о лоббизме были заложены в конце XIX - начале XX веков. Ученые проанализировали генезис «заинтересованных групп», «групп давления» (А. Бентли, М. Дюверже), выявили их связи с лоббизмом (Д. Коул, Е. Херринг, Й. Шумпетер), определили роль корпоративных интересов в политическом процессе (Р.-Ж. Шварценберг, Ф. Шмиттер), исследовали формирование неконвенциональных отношений в процессе институциональных изменений (А. Круассан, В. Меркель).

Прослеживая процесс концептуализации понятия «лоббизм», автор приходит к выводу, что данный феномен предстает в трех основных формах: в качестве функционального института политической системы, легальной политической деятельности и неформальной политической практики.

Лоббизм как политический институт характеризуется рядом признаков:

- наличием определенного круга субъектов, вступающих в процессе политической деятельности в отношения с органами государственной власти,

приобретающие устойчивый характер (различные группы давления: союзы, организации, ассоциации, компании, корпорации и др.);

- существованием определенной более или менее формализованной организации, действующей в рамках нормативно-правовой системы;

- выполнением отдельных социально значимых функций, интегрирующих данный институт в политическую систему (информационная функция, замещение представительства, упорядочивание плюрализма общественного мнения, посредничество во взаимоотношениях между гражданским обществом и государством и др.).

Лоббизм как полноценный политический институт появляется с развитием демократической политической системы, политического плюрализма, гражданской культуры участия большинства населения в политике, с возникновением политической, экономической и духовной стабильности в стране. В этих условиях лоббизм можно определить как систему целенаправленного воздействия определенных социальных сил на властные структуры с целью переориентации политики в сторону отстаивания своих интересов.

Во втором параграфе первой главы «Типы и модели лоббизма в мировой практике» автор рассматривает структурную организацию лоббистской деятельности и, исходя из этого, приводит классификации лоббизма, а также предлагает собственную типологию моделей лоббизма, реализующихся в настоящее время в мировой практике.

Диссертант, исследуя функционирование лоббистской деятельности в различных политических системах, приходит к выводу о возможности выделить в ее структуре такие элементы, как субъект, объект, предмет и методы.

Субъектов такой деятельности можно классифицировать на опосредованные (группы интересов и группы давления) и непосредственные (лоббистов). Из всех перечисленных наиболее широким понятием является группа интереса, которая отстаивает какой-либо (социальный, экономический,

политический, иногда культурный) интерес. Наиболее узким понятием является группа давления, которая своей целью ставит возможность влиять на принимаемые решения органами власти. Если группа давления – это заказчик, то лоббист – это конкретное лицо, непосредственный субъект лоббирования.

В качестве объектов лоббистской деятельности выступают законодательные и исполнительные органы власти на федеральном и региональном уровне. На судебную власть также оказывается давление, однако, исходя из принципа независимости судей, речь может идти лишь о косвенном лоббировании посредством организации пропагандистских кампаний в средствах массовой информации. Степень влияния лоббистов на аппарат государства зависит от сложившихся в стране правовых норм и политической практики, а также определяется спецификой интереса группы давления, возможностью его осуществления на различных уровнях государственной власти.

Предмет лоббирования – это первооснова, интерес, который побуждает субъекта к началу активной лоббистской деятельности и получению экономической или политической выгоды.

Методы лоббистской деятельности – это основные способы и технологии, используемые лоббистами на практике (выступления на слушаниях в комитетах и комиссиях парламента; разработка законопроектов и привлечение к выработке нормативных документов экспертов; осуществление личных встреч, контактов, переговоров; финансирование избирательных кампаний и др.).

Исходя из анализа структурной организации лоббистской деятельности, автор приводит следующие классификации лоббизма: по субъекту (лоббизм органов государственной власти, корпоративный, отраслевой, региональный, иностранный), по объекту (законодательный, исполнительный и судебный), по предмету (политический, экономический, социальный, культурный), по методам (конвенциональный (легальный) и неконвенциональный (латентный); прямой и косвенный).

Исследование развития института лоббизма в политических системах различных государств и регионов позволило автору выделить критерии дифференциации его функционирования (плюрализм субъектов лоббирования, доступность каналов представительства интересов, институциональная завершенность (механизмы, признание, контроль, структура, профессиональный статус лоббистской деятельности), особенности построения процесса лоббирования, использование лоббистами легальных и латентных методов в их деятельности, наличие законодательства о лоббизме и др.). Диссертант, анализируя данные критерии, различает и характеризует четыре модели лоббизма, реализующиеся в настоящее время в мировой практике: институциональную плюралистическую (США, Великобритания), институциональную корпоративную (Франция, ФРГ), неинституциональную корпоративную (Индия, Китай), квазиинституциональную корпоративную (Россия); и две теоретические модели лоббизма: неинституциональную плюралистическую, квазиинституциональную плюралистическую, которые на практике в настоящее время не встречаются, при определенных условиях трансформируются в четыре предыдущие.

Во второй главе «Институционализация лоббизма в условиях трансформации политической системы современной России» анализируются основные механизмы регулирования лоббистской деятельности, исследуется специфика функционирования института лоббизма в постсоветской России через анализ основных тенденций.

В первом параграфе второй главы «Базовые механизмы регулирования лоббистской деятельности» диссертант рассматривает существующие способы контроля деятельности лоббистов, возможности их реализации в современной России.

В качестве базовых механизмов регулирования лоббизма автор выделяет информационный и правовой контроль. Первый заключается в предоставлении законодателям и государственным служащим экспертных оценок, подтверждающих объективный характер интересов и обоснованность

требований тех или иных групп, а также в информировании общественности о заинтересованных лицах и их намерениях. Тем самым достигается транспарентность лоббистских отношений с органами государственной власти и обеспечивается возможность контроля со стороны институтов гражданского общества. Диссертант отмечает, что механизм информационного контроля может эффективно действовать в демократических политических системах при наличии политической культуры участия граждан в политике.

Правовой контроль предполагает принятие нормативно-правового акта (актов), регулирующего лоббистскую деятельность, в котором закрепляются процедуры регистрации и аккредитации лоббистов, правила взаимоотношения лоббистов с клиентами и органами государственной власти, отчетность и ответственность лоббистов и др. Легитимизирующим референтом лоббизма здесь выступают правовые нормы.

Анализ базовых механизмов регулирования лоббизма путем исследования конституционных оснований и юридических принципов позволил автору прийти к выводу о возможности законодательного обеспечения лоббистской деятельности в России на основе избирательного подхода к положениям существующих законопроектов и принятия отдельного закона. Также представляется целесообразным внедрять системы правового контроля лоббизма во все нормативно-правовые акты, определяющие функционирование органов государственной власти.

В то же время диссертант отмечает, что принятие в настоящее время закона о регулировании лоббистской деятельности затруднено действием следующих факторов: социально-политических (отсутствие заинтересованности в правовом регулировании лоббизма у институциональных групп интересов, осуществление лоббирования в системе существующего латентного представительства интересов) и правовых (неопределенность правовой конструкции лоббистской деятельности, невозможность отграничить ее от иных форм политического представительства интересов).

Во втором параграфе второй главы «Специфика функционирования института лоббизма в России: анализ основных тенденций» автор рассматривает особенности формирования институциональных отношений лоббистов с органами государственной власти, определяет тенденции их развития.

Исследуя практику лоббирования в современной России, диссертант выделяет четырехуровневую систему взаимодействия лоббистов и органов государственной власти, на которых происходит институционализация этих отношений. На уровне главы государства формируются отношения лоббистов с Администрацией Президента РФ. На уровне Правительства складываются отношения с министерствами и ведомствами. На уровне Парламента создаются отношения преимущественно с Государственной Думой РФ. На уровне субъектов Федерации организуется взаимодействие с органами региональной государственной власти.

Автор выделяет и анализирует следующие тенденции функционирования лоббизма в условиях структурных изменений политической системы современной России:

- в качестве основного фактора, оказывающего влияние на лоббистскую деятельность, выступает формирование корпоративных интересов субъектами, признающих необходимость воздействовать на принятие государственных решений;

- наряду с общепризнанными субъектами лоббизма, такими, как общественные организации, профессиональные объединения, корпорации, в политической системе действуют также субъекты особого рода – органы власти всех уровней, которые одновременно выступают в качестве объектов лоббистской деятельности;

- особенностью развития групп интересов является их неорганизованность, узкогрупповая направленность их интересов; действие не через участие в открытом состязательном процессе завоевания политической власти, а через неформальные практики воздействия на характер ее решений;

- лоббистская деятельность в России носит не специализированный характер и осуществляется опосредованными субъектами лоббирования через целенаправленную работу с представителями соответствующего государственного органа, что характеризует данный вид лоббизма как прямой;

- процесс институционализации лоббизма в России не завершен: легитимно и легально данный институт не встроен в политическую систему государства, не созданы механизмы контроля данной деятельности. В то же время в политической системе функционируют формальные организации (Торгово-промышленные и Общественные палаты), способные легально лоббировать интересы различных социально-политических и экономических групп в органах государственной власти.

Анализ данных тенденций позволяет автору сделать вывод о реализации в политической системе современной России квазиинституциональной корпоративной модели лоббизма.

В третьей главе «Формирование лоббистских отношений на региональном уровне: институциональный аспект» рассматриваются особенности функционирования института лоббизма в субъектах Российской Федерации, определяются пути оптимизации лоббистской деятельности.

В первом параграфе третьей главы «Особенности института лоббизма на региональном уровне» автор уделяет внимание специфике развития института лоббизма в регионах Центрального федерального округа через анализ структурной организации лоббистской деятельности.

В качестве опосредованных субъектов лоббистской деятельности в Тульской области выступают крупный и средний бизнес, промышленные предприятия, органы государственной власти и даже формальные организации, функция которых артикулировать интересы в политической системе закреплена юридически (общественные организации, ассоциации предпринимателей). Исследуя практику лоббирования в других регионах Центрального федерального округа, автор заключает, что позиции таких организаций сильны не во всех субъектах Федерации.

Наиболее распространенными способами влияния на региональные органы исполнительной и законодательной власти являются (в порядке убывания их эффективности): поддержание неформальных отношений с должностными лицами; использование вознаграждения, подкупа чиновников; занятие соответствующего положения в структурах власти; устные, письменные и иные контакты с должностными лицами; выступления на слушаниях в соответствующих комитетах и комиссиях с проектами законов и др. Таким образом, отмечается преимущественное использование неконвенциональных (коррупционных) методов воздействия на органы государственной власти.

Диссертант делает вывод о том, что лоббистская деятельность в регионах активно развивается: оформились ее субъекты и определились объекты, созданы механизмы влияния на органы власти. Исследователь признает, что институционализация лоббизма в субъектах Федерации во многом дублирует параметры данного процесса на федеральном уровне: корпоративный характер представительства интересов, отсутствие транспарентных отношений между лоббистами и органами власти, использование в качестве основных способов неконвенциональных методов лоббистского воздействия. Эти тенденции детерминируют отрицательную позицию массовых и элитных групп по отношению к лоббизму, что в целом не способствует легитимации данного института на региональном уровне.

Во втором параграфе третьей главы «Пути оптимизации лоббистской деятельности в регионах Российской Федерации» автор исследует факторы, детерминирующие развитие латентного лоббизма, и выделяет способы оптимизации конвенциональной лоббистской деятельности.

В качестве причин распространения неформальных практик лоббистского влияния на региональные органы государственной власти диссертант отмечает коррумпированность чиновников, отсутствие эффективного информационного и правового контроля деятельности лоббистов, дисфункции органов государства, фрагментарность политической

культуры общества. В то же время выделяет социально-политические (трансформация политической системы в ходе развернувшейся административной реформы меняет принципы лоббистской деятельности в сторону создания эффективного механизма взаимодействия групп давления и органов власти (принцип «равноудаленности всех от власти», принцип «ответственности бизнеса перед государством», принцип «бюрократического централизма» и др.)), организационно-правовые (наличие в политической системе формальных организаций, способных представлять интересы и легально оказывать давление на органы государственной власти, – предпринимательские ассоциации, общественные организации) факторы, способствующие развитию формального лоббизма.

Для оптимизации конвенционального представительства групповых интересов в политической системе общества через механизм влияния на принимаемые решения органами власти необходим комплексный организационно-правовой подход, предполагающий легализацию лоббистской деятельности, создание системы государственного контроля, обеспечение высокой профессиональной подготовки лоббистов, предоставление гражданам объективной информации о деятельности лоббистских организаций и органах власти, пользующихся их услугами.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы, даются рекомендации и предложения представителям государственной власти и структурам, вовлеченным в лоббистскую деятельность, а также выделяются проблемы, требующие дальнейшего изучения.

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ВЫВОДЫ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ
В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:**

в журнале, рекомендованном ВАК России:

1. Муращенко С.В. Институт лоббизма в условиях трансформации политической системы современной России // Известия Тульского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». Вып. 1. 2009. С. 116 – 122 (0,4 п.л.).

2. Муращенко С.В. Формирование лоббистских отношений на региональном уровне: институциональный аспект // Известия Тульского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». Вып. 2. 2009. С. 96-107 (0,5 п.л.),

а также в других научных журналах и сборниках:

3. Муращенко С.В. Лоббизм как феномен политической жизни современной России // Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых по фундаментальным наукам «Ломоносов 2005». М.: Изд-во МГУ, 2005. С 129-131 (0,2 п.л.).

4. Муращенко С.В. Лоббизм как институт политической системы современной России // XIV Всероссийские чтения студентов, аспирантов и молодых ученых «XXI век: гуманитарные и социально-экономические науки». Тула: Изд-во ТулГУ, 2005. С. 46-47 (0,1 п.л.).

5. Муращенко С.В. Правовое регулирование лоббизма: зарубежный опыт и российская практика // XV Всероссийские чтения студентов, аспирантов и молодых ученых «XXI век: гуманитарные и социально-экономические науки». Тула: Изд-во ТулГУ, 2006. С. 88-89 (0,1 п.л.).

6. Муращенко С.В. Лоббизм в России: состояние и перспективы // Международная молодежная научная конференция «XXXII Гагаринские чтения»: сборник научных трудов в 8 т. Т. 7. М.: Изд-во МАТИ, 2006. С. 90-91 (0,1 п.л.).

7. Муращенко С.В. Лоббизм в органах власти: специфика политического процесса современной России // Международная очно-заочная научно-практическая конференция «Молодежь в социально-гуманитарных науках»: сборник материалов. Тула: Изд-во ТулГУ, 2006. С. 138-139 (0,1 п.л.).

8. Муращенко С.В. Лоббизм в контексте политического процесса современной России // Всероссийская научно-практическая конференция «Политический процесс в условиях подготовки к избирательным кампаниям 2007-2008 гг. в Российской Федерации»: сборник материалов. Казань: «Слово», 2006. С. 102-104 (0,2 п.л.).

9. Муращенко С.В. Особенности лоббизма в политическом процессе современной России и стран Запада // XVI Всероссийские чтения студентов, аспирантов и молодых ученых «XXI век: гуманитарные и социально-экономические науки». Тула: Изд-во ТулГУ, 2007. С. 97-99 (0,1 п.л.).

10. Муращенко С.В. Развитие института лоббизма в современной России: по результатам экспертного опроса // II магистерская научно-техническая конференция. Тула: Изд-во ТулГУ, 2007. С. 192-193 (0,1 п.л.).

11. Муращенко С.В. Институт лоббизма в политическом процессе современной России // Современное российское общество: социальный и политический анализ: сборник научных работ. Тула: Изд-во ТулГУ, 2007. С. 192-197 (0,25 п.л.).

12. Муращенко С.В. Особенности института лоббизма в условиях трансформации политической системы современной России // Российско-польская политологическая школа «Государство. Политика. Общество»: сборник материалов. Тула: Изд-во ТулГУ, 2007. С. 181-187 (0,3 п.л.).

13. Муращенко С.В. Лоббизм и коррупция: общее и особенное // XVII Всероссийские чтения студентов, аспирантов и молодых ученых «XXI век: гуманитарные и социально-экономические науки». Тула: Изд-во ТулГУ, 2008. С. 65-67 (0,1 п.л.).

14. Муращенко С.В. Перспективы развития цивилизованного лоббизма в России (по результатам экспертного опроса) // III магистерская научно-техническая конференция. Тула: Изд-во ТулГУ, 2008. С. 86-87 (0,1 п.л.).

15. Муращенко С.В. Особенности правового регулирования института лоббизма в России // II молодежно-практическая конференция студентов Тульского государственного университета «Молодежные инновации». Тула: «Левша», 2008. С. 152-155 (0,2 п.л.).

16. Муращенко С.В. Развитие рынка лоббистских услуг в Тульской области // XVIII Всероссийские чтения студентов, аспирантов и молодых ученых «XXI век: гуманитарные и социально-экономические науки». Тула: Изд-во ТулГУ, 2009. С. 90-92 (0,1 п.л.).

17. Муращенко С.В. Институт лоббизма в информационных источниках административных элит // Международная молодежная научная конференция «XXXV Гагаринские чтения»: сборник научных трудов в 8 т. Т. 7. М.: Изд-во МАТИ, 2009. С.99–100 (0,1 п.л.).